

ИСТОРИЯ–ЭКОНОМИКА–ПРАВО

Представляем журнал «Экономика преступлений и наказаний»

Экономическая история как наука всегда была полем столкновения теоретических парадигм, предлагаемых другими обществоведческими дисциплинами. Изначально самое сильное влияние на нее оказывала теория экономических систем — чаще всего, ее марксистская версия в форме теории экономических формаций. Не-

мецкие исторические школы (от Бюхера до Зомбарта) находились под определяющим влиянием экономической социологии. Лишь с 1960-х гг. в экономическую историю пришел «экономикс», породив «новую экономическую историю» Роберта Фогеля и Дугласа Норта, лауреатов Нобелевской премии по экономике.

В последние десятилетия начало расти внимание историков-экономистов к сюжетам, связанным с проблемами права и преступности. Это проявилось, например, в исследованиях по «новой экономической компаративистике» Рафаэля Ла Порты и его коллег¹, в исторической компаративистике Авнера Грефа². Не обошла стороной эта тенденция и российскую историческую науку.

Влияние экономико-правового подхода на современное развитие экономической истории можно проследить на двух уровнях — на уровне фактологии и на уровне теоретических парадигм.

Прежде всего, акцентирование внимания на роли права и преступности в социально-экономической истории общества открывает *новые источники информации*.

Например, одной из наиболее ярких работ российской медиовистики последних лет стала монография П.Ю. Уварова, посвященная реконструкции повседневной жизни Франции XVI в. по базам данных нотариальных актов (посвященных в основном дарениям)³. В результате, в частности, обнаружилось, что примерно 9/10 актов о дарениях студентам были «жюльнически-

ми» — эти «подарки» оказались своеобразной формой уклонения от налогов⁴.

Выдающимся открытием в декабристоведении стало открытие и подробное исследование О. Киянской казнокрадской и коррупционной деятельности П.И. Пестеля. Оказалось, что за неподготовленным и оттого совершенно неудачным восстанием Черниговского полка скрывается нереализованный план революционного военного похода (по образцу Риэго в Испании), для подготовки которого Пестель заблаговременно готовил ресурсы, используя традиционные для российской армии нелегальные практики утаивания и «нецелевого использования» казенных средств. После этого открытия декабристы (по крайней мере, некоторые из них) начинают выглядеть не прекраснодушными мечтателями, а хладнокровными заговорщиками, готовыми пожертвовать жизнью и честью ради финансирования деятельности тайного общества и подготовки вооруженного восстания⁵.

В работах отечественных ученых, посвященных отечественной социально-экономической истории, много и других сюжетов, связанных с преступностью и правоохранительной деятельностью. Назовем лишь некоторые из них:

– анализ фальшивомонетничества как одной из причин краха денежной реформы Алексея Михайловича, закончившейся медным бунтом 1662 г.⁶;

– анализ традиционного права, регулировавшего жизнь русской деревни едва ли не до середины XX века⁷;

– изучение «экономики принудительного труда» в сталинском ГУЛАГе⁸;

– изучение системы неформальных полузаконных привилегий советской номенклатуры в советской «экономике дефицита»⁹.

Еще более интересно взглянуть на возможности экономико-правового подхода с точки зрения обновления *теории* экономической истории.

Современная историческая наука переживает «междущарствие»: старые «большие» теории (например, марксистская концепция — «пятичленка») в значительной степени деконструированы, а новые еще не сформировались. Часто раздаются утверждения, что якобы время «больших» теорий прошло. На

самом деле, на наш взгляд, в последние десятилетия явственно заметно начало формирования новой «большой» теории, основанной на институциональном подходе к развитию общества. Главной заявкой в данном направлении следует считать, конечно, труды американского экономиста-историка институционального направления, нобелевского лауреата Дугласа Норта¹⁰. В рамках этой новой, рождающейся на наших глазах теории подходы, связанные с правом и преступностью, определенно займут очень видное место.

Современный институционализм считает главными «правилами игры», которые регулируют хозяйственную жизнь, именно правовые нормы. На преступность пока в экономико-исторических исследованиях обращают меньше внимания. Между тем конструирование новых правовых норм всегда происходит под влиянием нарушения уже существующих. Перуанский экономист Э. де Сото первым обратил внимание на то, что рождение капитализма было своего рода «великой криминальной революцией»¹¹. Вряд ли этот опыт обновления правовых институтов, связанный с лавинообразным ростом запрещенной хозяйственной деятельности, является единичным в истории. Таким образом, и правовое регулирование, и криминальная деятельность в рамках новой парадигмы социально-экономической истории превращаются из маргинальных тем в ведущие.

Экономико-правовыми исследованиями в современной России занимаются многие ученые, однако их организационной консолидации еще не произошло. Издающийся в Российском государственном гуманитарном университете журнал «Экономика преступлений и наказаний»¹² стремится стать центром информации об этих исследованиях. В данном выпуске нашего журнала собраны некоторые материалы из разных номеров этого журнала (включая и те, которые только готовятся к публикации), дающие представления о разных подходах к переосмыслению роли правовых институтов в экономической истории.

Примечания

¹ См. например, обзор: Ульянова Н.П. Зависимость от предшествующего развития в конкуренции common law и civil law // Экономика преступлений и наказаний. № 9–10. М.: РГГУ, 2006. С. 112–118.

² См., например, сравнительный анализ форм контрактов у средневековых купцов в работе: Greif A. *Institutions and the Path to the Modern Economy: Lessons from Medieval Trade*. Cambridge University Press, 2006.

³ Уваров П.Ю. *Франция XVI века. Опыт реконструкции по нотариальным актам*. М., 2004.

⁴ Указ. соч. С. 253–256.

⁵ Киянская О. Пестель. М., 2005. С. 184–194.

⁶ См., например: Докукин А.В. «Воровские деньги» в период денежной реформы 1654–1663 гг. // Интернет-журнал «Ломоносов». 2002 (<http://science.gambler.ru/db/msg.html?mid=1154130&s=112200030>).

⁷ См., например: Ковалев С.Н., Латов Ю.В. «Аграрный вопрос» в России на рубеже XIX–XX вв.: попытка институционального анализа // *Вопросы экономики*. 2000. № 4; Шанин Т. Обычное право в крестьянском сообществе // *Общественные науки и современность*. 2003. № 1.

⁸ См., например: ГУЛАГ: экономика принудительного труда. М., 2005.

⁹ См., например: Кондратьева Т. *Кормить и править. О власти в России XVI–XX вв.* М., 2006.

¹⁰ Норт Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. М., 1997; Норт Д. *Функционирование экономики во времени. Нобелевская лекция (9 декабря 1993 года) // Отечественные записки*. 2004. № 6 (<http://www.strana-oz.ru/?numid=21&article=981>).

¹¹ Сото Э де. *Иной путь. Невидимая революция в третьем мире*. М., 1994. Гл. 7.

¹² С 2006 г. он начинает издаваться не в виде тематических журнальных выпусков, а в формате ежегодника-альманаха.